

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 13 октября 1988 г. № 123 (6535)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

Чтобы цирк зажег огни

— Наша фирма уже 16 месяцев работает над реконструкцией цирка на Цветном бульваре, — говорит один из мастеров фирмы «Поляр» М. Вайларанта. — На данный момент нам выделено около 75 процентов всех работ. Несмотря на то, что здание цирка имеет очень сложную конструкцию и впереди там же ждёт очень сложную установку оборудования. Хотелось бы отметить, что цирк на Цветном бульваре полностью сохранит свой фасад.

● Монтаж купола цирка
● Мастер фирмы «Поляр» М. Вайларанта

Фото К. Корнилова.

КТО ВИНОВАТ?

Еще раз о Союзе композиторов и характере его влияния на музыкальную жизнь страны

В Одессе накануне работы выездной сессии секретариата правления Союза композиторов СССР и УССР. Актуальность проблемы деятельности Союза композиторов, перестройка его работы было поставлено на повестку дня заседания. Читатели и музыковеды с интересом следят за развитием событий. Читатели и музыковеды с интересом следят за развитием событий. Читатели и музыковеды с интересом следят за развитием событий.

М. Т.: Кто вообще может руководить музыкой? Специально обученные люди. Зовутся они дирижерами. На сцене оркестр. Лицом к музыкантам стоит человек с палочкой. Он руководит музыкой. Это нормально. А теперь наоборот, что перед оркестром в кружок усажена целая группа людей. Она увлечена тем, что обсуждает. Кто — никому не ведомо. Обсуждает, не обращая внимания, что зал уже почти пуст. Смешно? Воистину нет. А ведь именно такое мнение сложилось у многих о сегодняшней деятельности Союза композиторов. И как ни обидно, но с этим мнением уже невозможно не считаться.

Признается, что уровень музыкальной культуры упал. Пустуют залы филармоний. Выступают пластинки с записями классики фирмы «Мелодия» доведены до нескольких процентов от общего количества. И если мы все это признаем, то не может не возникнуть вопрос: «В какой мере Союз композиторов причастен к возникшей ситуации, а главное — в какой мере его воздействие может исправить положение?» Несерьезно было бы искать виноватых в отделе или в отдельных композиторах. Хотя бы потому, что в своем нынешнем виде творческие союзы (не только композиторов) вполне доказали свою способность эффективно решать те задачи, которые сами же декларировали.

Союзу композиторов, созданному в тридцатые годы, во времена сталинского режима, было предназначено служить инструментом не столько творческим, сколько средством восстановления «наукоступающих» и «научнодействующих». В уставе, например, записано, что одной из задач союза является «борьба с чуждыми формалистическими явлениями». В 1948 году эта установка вылилась в трагедию лучших — Прокофьева, Шостаковича, Хачатуряна. Позже — в ответственность за это несем уже мы — «борьба», пусть в иных формах, затронула судьбы Андрея Волконского, который вынужден был уезжать за рубеж, Алфреда Шнитке и многих других. То, что не укладывалось в рамки представлений о том, что есть социалистический реализм в музыке, отменялось либо проходило через большое сопротивление. И если в сороковые годы гремели «обвинения» и скандалы, уничтожались записи на радио, рассылались наборы готовых партитур, то через десятилетие композиторы становились жертвами заговора молчаливых. Их просто хотели забыть. Нет таких авторов. Нет — и все тут. Рассылать наборы было уже нечем, так как они не печатались, разматывались пленки тоже было нечем, да и невозможно это было бы просто технически (их записывали и исполняли почему-то на Западе, а не у нас дома). Это было тихое удупление — через подполье. Впрочем, методика эта, если надо, срывается и сегодня.

(Окончание на 4-5 стр.)

ПРОДИКТОВАНО ВРЕМЕНЕМ В плавании... клуб

Примыслили стали для работников томского дворца культуры «Геолог» команды «Отдать швартов!» и «Поплыть вперед!»

Из плавания за Полярный круг возвратился теплоход «Крымский-Корсаков», ставший на эту навигацию филармоническим учреждением культуры. В составе экипажа были хористы и танцевальные коллективы, рок-группы, инструментальный ансамбль.

— Взять теплоход в аренду, — рассказал директор «Геолога» А. Монастырский, — нам позволило паретом на экономические методы управления.

В свое время газета «Советская культура» писала о подготовке к томскому эксперименту. Сейчас позади девять месяцев работы по-новому. Каковы же итоги?

— Впервые мы не взяли от главы ни копейки дотации, — продолжает А. Монастырский. — И получили почти на полмиллиона рублей чистой прибыли больше, чем в прошлом году.

Откуда же так резко разительные перемены? Ответ прост: «Геолог» перешел на автономный хозяйств. Были созданы две творческие бригады. Одна месяц репетирует, готовит новые программы, а другая проводит их на мероприятиях. По-новому теперь трудятся и обслуживающий персонал. Как и в сфере производства, ввели коэффициент трудового участия. Стимулируются материально и материально творческий поиск, инициатива, предприимчивость. Вот взяли в аренду теплоход, открыли специализированный автоклуб, где горожане могут приобрести навыки малого ремонта автомобилей.

— Возникнет вопрос: не приведет ли погоня за прибылью к превращению «Геолога» в коммерческое предприятие?

— Коммерция — не такое уж плохое дело, — считает Александр Жовтешко. — Но все же во главе угла в дворце — культурно-просветительские функции. Одно как бы существует за счет другого на принципах внутренней дотации.

Согласен, опыт заслуживает внимания. Не случайно спешит в Томск делегация кулработников из других областей. Но признают они — самоотом. Министерство культуры РСФСР, потом, новационный сибирский не очень интересен. Дворец-то ведь другого ведомства. Потому здесь «верстка» пока в собственном соку: изобретают нормативы, обкатывают модель хозяйств за счет культуры.

М. ПРУТКИН.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»)

ТОМЕНЬ.

СОХРАНЯЯ ТРАДИЦИИ
На юге Молдавии в Будакском станице живут гагаузы. Для жителей старинного села Будага, республиканского издания «Советской Молдавии». Гагаузы всегда чтят давние традиции своего народа, возрождают промыслы, из поколения в поколение передавали песенные нормы.

Учитель русского языка и литературы Мария Константиновна Богданова — выпускница Вешалкинской средней школы, после окончания курса гагаузского языка преподает его в родной школе.

Черном море» Айвазовского. «Портрет дамы с мальчиком» Брюллова. Уже невооруженным глазом стала видна лясень на «Турчине» Серьбы. Только тогда выявилось культурное и строительное наследство. Нашли жалкое, разоренный ударный фронт работ и за две недели увеличили площадь новой крышей. Правда, делалось все в спешке и некачественно. Естественно, через несколько месяцев вновь возникли проблемы. Просили бы перекрытия, вновь начала протекать вода. В декабре инженером красовой котормы «Примремпроект» С. Кудря и Ю. Харзин обследовали здание и сделали совершенно определенный вывод: «Чредачные перекрытия

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРАДОКСЫ МОМЕНТ ИСТИНЫ

НЕ ХОЧУ обобщать, но логика событий властно диктует свое. Недавнее сообщение из Мюнхена — о внезапной кончине энергичного, напористого, пронацистского, удачливого и своерванного политика, бессменного председателя баварской партии Христианско-социального союза (ХСС) Франца-Йозефа Штрауса оглушило пожалуй банальным соображением о тщете земной славы. Но тут же и началось на почти кошмарную высоту мысль об удивительной закономерности: каждый крупный западный политик консервативного (чтобы не сказать реакционного) направления и концу своей политической карьеры или жизни приходит фанатически и отчаянно тому, чему посвятил эту карьеру и эту жизнь.

У одних это происходит раньше, у других позже, но если политик действительно крупный — происходит обязательно. В наши дни классическим примером таких удивительных метаморфоз стал, например, Джордж Кеннан, одна из самых примечательных фигур в дипломатическом портрете Соединенных Штатов. Преуспевающий дипломат, сделавший блестящую карьеру, сравнительно молодым ставший послом США в Советском Союзе, зарекомендовавший себя убежденным сторонником имперской, империалистической политики, утверждавший жесткий курс в отношении крупнейшей капиталистической державы с социалистическим миром, открыто высказывавшийся о неизбежности столкновения между Востоком и Западом и призывавший готовиться к этому, скорее всего ядерному конфликту, вдруг в шестидесятые и семидесятые годы кардинально пересмотрел свои взгляды и стал столь же настойчиво ратовать за ослабление международной напряженности, за деловые, лишенные враждебности конструктивные отношения с СССР.

Или столь же разительный пример американского генерал-полковника Дуайта Эйзенхауэра. Человек, воплощавший в себе чуть ли не милитаристский символ Соединенных Штатов, чье имя связано с печально знаменитым срывом советско-американских переговоров из-за наглого, провокационного полета самолета-шпиона «У-2», воронки забравшегося на Урал и в тот же солнечный веромайский день сбитого советской ракетой, этот человек после окончания жизни оставил в качестве своего завещания предупреждение о смертельной опасности, которую пред-

ставляет собой образовавшийся в США (не без ведома самого Эйзенхауэра, немало этому способствовавшего) мощный монополистический конгломерат — военно-промышленный комплекс. Такого удара в спину от президента истеблишмент Соединенных Штатов, право, не ожидал!

Или вспомните Роберта Макнамару, крупного американского финансиста, ставшего в разгар «холодной войны» министром обороны США, произнесшего бесчисленное множество речей в которых излагались «неопровержимые доводы» в пользу неукротимого наращивания вооруженных сил американской армии и флота, оснащения их все новыми, все более смертоносными видами оружия. Макнамара был министром обороны и в то время, когда Белый дом бросил войска США в авантюру агрессии против вьетнамского народа. Именно в те годы он «снискал» кличку «ястреба» и уворовавший у известного «героя» первой мировой войны «Макнамара-война».

И что же? Уже в наши дни мы стали свидетелями активной деятельности Макнамары, того самого Макнамары, что когда-то «выбивал» в конгрессе внеочередные миллиарды на войну, а теперь выступал в пользу разоружения, в пользу поисков путей урегулирования конфликтов и установления на Земле прочного мира и атмосферы доверия и сотрудничества.

СВИДЕТЕЛЬСТВА такового рода поразительно много. И одно из самых разительных — Франц-Йозеф Штрауса. Помимо численного множества карнавалов на этого западногерманского политика — мало что из художников-сатириков мог удержаться и не сопроводить рисунком (справедливости ради надо сказать, основываясь на подлинных высказываниях и поступках Штрауса) выразительными деталями в виде тевтонских рогов или свастик, стелеющейся тенью под его коваными сапогами офицера вермахта.

Да, все это было — и связано с гитлеровским воцарением в себе чуть ли не милитаристский символ Соединенных Штатов, чье имя связано с печально знаменитым срывом советско-американских переговоров из-за наглого, провокационного полета самолета-шпиона «У-2», воронки забравшегося на Урал и в тот же солнечный веромайский день сбитого советской ракетой, этот человек после окончания жизни оставил в качестве своего завещания предупреждение о смертельной опасности, которую пред-

литический портрет баарского «култра»!

А рядом — факты совсем иного рода. Они, правда, не так шумно декларируются и относятся главным образом к последнему времени. Но забывать о них нельзя. Это был именно Штраус, кто из западногерманских политиков чуть ли не первым оценил те новые возможности в развитии советско-западногерманских отношений, которые открылись в связи с перестройкой и гласностью в СССР.

Не откладывая дела в долгий ящик, он вылетел в Москву и сам вел, и сам посадил на московском аэродроме свой самолет, презрев свой возраст, — ему было тогда семьдесят два года.

Визит Штрауса в Москву произвел впечатление первоапрельской сенсации и обескуражил многих его сторонников — и баарских, и небаарских. Но в том-то и дело, что Штраус был политиком-реалистом. Оценка обстановки, он понял, что долговременные перспективы жизни Федеративной республики, как, впрочем, и всей Западной Европы, требуют не чреватой непредсказуемыми осложнениями искусственно натянутой конфронтации, а диалога, инициативы в первую очередь добрососедства, контроля над вооружениями и укрепления деловых связей между Востоком и Западом. И далеко не случайным кажется тот фант, что на последнем этапе жизни ищущий «реваншизма» и заядлый «култра» Франц-Йозеф Штраус трезво, без амбиций воспринял приоритеты нового мышления и вступил на этот путь.

В КОНЦЕ КОНЦОВ ведь и президент Рональд Рейган «наступил на горло собственной песне», подписав исторический советско-американский договор о ликвидации ядерных ракет средней и меньшей дальности. Будем надеяться, что это произошло не потому, что Рейган решил «войти в историю» как миролюбивый (об этом много писали бойкие на первоамериканские журналисты), а по гораздо более весомым причинам и соображениям.

А ведь не менее твердо было, чем баарские, — калифорнийские «култра» были уверены, что дальнейшее развитие событий будет проходить под барабанным бой «звездных войн» и «политики в позиции силы».

Но времена меняются... Metempe moti — говорил древние. Перед лицом вечности даже самые «решительные» из полководцев начинают думать менее торжественно и более взвешенно.

Григорий ОГАНОВ, политический обозреватель «Советской культуры».

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- «Если спросить меня, что для нашего общества сейчас важнее: бороться с уравниловкой или за ликвидацию привилегий, я бы ответил — с уравниловкой, конечно, тут даже и спорить не имеет. Но уравниловка — порождает и «становое сближение» — выравнивание до уровня исторически низкого. Если читаете в материале «Уравниловка».
- Заметки Т. Рыжовой о проблемах, которые встали XVIII столетия выставки в Мавзее.
- Под рубрикой «На перекрестке» в это раз публикуются письма Г. Поминаева и Е. Ефремова на публикацию В. Солоухина «Пора объявить тишину».
- Корреспондентка Т. Абакумовской о том, что в результате строительства Рижского метро над историческим центром города нависла угроза разрушения ценнейших памятников археологии, истории и архитектуры.
- Вокз зарубежной информации под рубрикой «Калейдоскоп».

3 страница
Беседа нашего корреспондента с народным артистом РСФСР, лауреатом Государственной премии СССР М. Тернером об актуальных проблемах деятельности Союза композиторов СССР.

4-5 страницы
Беседа нашего корреспондента с народным артистом РСФСР, лауреатом Государственной премии СССР М. Тернером об актуальных проблемах деятельности Союза композиторов СССР.

6 страница
Вокз зарубежной информации под рубрикой «Калейдоскоп».

7 страница
Вокз зарубежной информации под рубрикой «Калейдоскоп».

СИБИРЬ, ДАЛЬНИЙ ВОСТОК — БАЗА КУЛЬТУРЫ

Циолков родился в Жалтом море. Набрала мощь, переживая через Корейский полуостров, разогнал туманы над Японским морем, и над Владивостоком наткнулся на фронт высокого давления. И в окрестности всего сюда урванную энергию. Выбрался на берег злого водозащитного десяти тысяч тонн, поведомленная стекла тонкая, с бывшего здания Русско-Азиатского банка, где ныне располагается Приморская картинная галерея, сохранившиеся ценные картины, сохранившиеся ценные картины, сохранившиеся ценные картины.

Тайфун против Айвазовского

Капитально отремонтировать здание бывшего Русско-Азиатского банка и передать его Приморской картинной галерее, отстоявшейся в полуразвалине и тесноте. Для начала строители РСУ-1 «Владивосток» приступили к ремонту здания на десять лет. И только в 1984 году с оценкой «хорошо» в длинном перечне недоделок здание было принято в эксплуатацию авторитетной комиссией.

Но удумается разве это вихорь — каждый год лавать трижды картин! Сегодня сорвало здесь, завтра в другом месте, не проси ли взять и сделать нормальную крышу на долгие годы! Пока не погибли сокровища живописи. Да в конце концов разве это переживается — жить на коленах, когда могут погибнуть ценности даже по номинальной стоимости в тысячи раз более дорогие, чем самая лучшая крыша!

В. ДЮБКИН, ВЛАДИВОСТОК.

Я ВСПОМИНАЮ свою покойную мать, которая больше всего боялась зависти окружающих, заходила ли речь о том, чтобы покрывать одинаковым железом прохудившуюся соломенную крышу сарая, обложить кирпичом стены мазины или купить нам с братом на двоих велосипед. «А может быть, повременить, дети... — обычно говорила она, — вы плохо знаете людей, будут косо смотреть». Еще помню, что она стремилась носить такие же кургузые плюшевые зипуны, как и большинство женщин села. Я долго не мог понять ее страха жить лучше других, пока не постиг того, чего она не смогла сама мне объяснить при жизни: в ней срабатывал инстинкт самосохранения — село пережло трагедию раскулачивания, когда жертвой стали не столько кулаки (их был единица), сколько мало-мальски зажиточные семьи.

Зависть... Помните, как у К. Маркса говорится о люмпенском, или на заремном, социализме (коммунизме), сторонники которого ненавидят частную собственность не потому, что понимают ее историческую преходящую роль, а из зависти, из стремления уравнивать всех в бедности, нищете, сделать жизнь для всех убогой-одинаковой. В этом они видели социальную справедливость...

Да, проблема социальной справедливости настолько сложна, что даже не знаешь, с какой стороны к ней подступиться. Ведь то, что говорится о социальной справедливости делегатами XIX Всесоюзной партийной конференции, несомненно, важно, но вопрос отнюдь не сводится лишь к проблеме привилегий тех или иных категорий работников. В сущности, многое из того, что мы расцениваем как социальную несправедливость, есть порождение бюрократической модели социализма, сторонники которой, похоже, не сложили оружия.

А ведь, если вдуматься, в суть, произошла серьезная деформация основного принципа социализма «От каждого — по способности, каждому — по труду». А ведь за этим извращением и многие понимают то, что кажется социально справедливым, на деле часто таковым не является, и наоборот.

Мы иногда готовы поставить знак равенства между социальной справедливостью и социальной защищенностью: дескать, одно связано с другим. Но и здесь есть над чем подумать. Ведь если мы не будем честными перед самим собой, будем, как и прежде, скрывать правду, лукавить или жить в мире иллюзий, мы не только не покончим с социальной несправедливостью, а и вперед ни на шаг не продвинемся. Не устаем говорить о высокой социальной защищенности советских людей, об отсутствии, скажем, безработицы. А чем вреднее безработица уже стала тронической и ряде регионов страны. Представители отдельных профессий подчас долгое время остаются без работы и в крупных городах. Просто мы не регистрируем безработных специалистов, делаем вид, что такого явления и нас нет. Я лично знаю журналистов, историков-международников, артистов, режиссеров, которые долгое время не могли устроиться на работу по специальности в Москве. У нас даже не было практики трудоустройства специалистов через соответствующее бюро. Истата сказать, они-то у нас и в правовом порядке менее всего защищены от безработицы.

Да и о социальной защищенности едва ли можно говорить в полной мере, если человек беззащитен перед произволом бюрократии, несет скудную зарплату или мизерную пенсию, на которую с трудом можно существовать.

ОДНОЙ из самых глубоких причин социальной несправедливости в советском обществе является уравниловка. Она пронизала все клетки общества, глубоко укоренилась в массовом сознании. В течение десятилетий мы стихийно относились к людям разного достояния, перераспределяли в их пользу трудящиеся заработной платы. «Ведь не секрет, это — Сталин и вторичное раскулачивание сословия в Сибири или на Север семей крестьян, в бедности возводилась в высшую добродетель. На глазах у народа развешивались такие высокопарные в нем качества, как трудолюбие, хозяйская смекалка, предприимчивость, бережливость. Укасающие антиобщественным был сам факт того, что часть имущества раскулаченных крестьян могла прибрать в руках нерадивый сосед.

Сегодня мы воспринимаем как должное то, что квалифицированный, получивший образование и даже некачественный рабочий часто зарабатывает у нас больше талантливого инженера, мастера (работавшего вполсилы на нескольких станках) — больше опытного врача, дворника — больше зрелого артиста, юриста и т. д. Мы не возмущаемся, когда тот, кто отдал все силы науке, создает теоретическую базу научно-технического прогресса, предопределяет для выхода нашей страны на передовые рубежи в науке и технике, получает, как правило, меньше членов наших многочисленных академий, многие из которых давно уже ничего не дают обществу, а иные никогда ничего и не давали. Впрочем, еще как «давали!» Натощак, очень больно и не единой. Так больно, что общество до сих пор не может прийти к себе от «научного вклада» лисенковцев, митинских и прочих академиков.

С болью в сердце думаю и о недавно приехавшем в нашу страну лауреате Нобелевской премии, всемирно известном учено-экономисте, живущем в США, В. В. Леонтьеве.

Что было бы, если бы он в 20-е годы остался у нас? Разделил бы он судьбу Н. Д. Кондратьева, А. В. Чаичова и др. или же?.. По-всему, наверное, могла сложиться его судьба, но я твердо уверен, что, пройдя сталинское «чистилище», этот ученый вряд ли консультировал бы, как ныне, жаждущих и нему попасть крупнейших организаторов производства мировых промышленных центров. Скорее, не дали бы раскрыться ему. В том числе из зависти, из стремления не дать человеку своим талантом, упорством, трудолюбием слишком возвыситься над другими. Ведь и Лысенко люто ненавидел Н. И. Вавилова из зависти. Сколько ярких талантов погублено у нас из стремления к некоему усреднению, к тому, чтобы не дать кому-то своими успехами затмить других, как у нас говорят, «зарваться!»

Вернуться к здравому смыслу, очистить марксизм-ленинизм от извращений и наростов утопизма — большая общественная, политическая и нравственная задача. При этом не надо нам все валить на сталинизм или брешневизм — многое родилось в результате доктринерского подхода и нашему идейному наследию, стремлений втиснуть живую, противоречивую жизнь в прокрустово ложе догматически понятого учения. Ведь не секрет, уравниловный подход был господствующим и в среде руководящего звена партийцев ленинско-

Что делать с пятью миллионами алкоголиков? Что делать с откровенными лодырями? Посчитаем — и получим огромную армию людей, не способных к высокопроизводительному труду. В буржуазном обществе они были бы выброшены за борт жизни. А как нам быть? Поступить так, как поступают в буржуазном обществе, мы не можем, ибо любой трудящийся тогда спросит: а в чем же тогда преимущества социализма?

А ведь вопрос о неспособном меньшинстве касается большинства. Это вопрос об эффективности нашей экономики. Если хотите, о судьбе социализма. В то же время перераспределение национального продукта в интересах пилниц, лодырей, ласных калтурщиков и т. д. есть грубейшее нарушение социалистического принципа распределения по труду. Но это еще победы. Беда в том, что наше гуманное отношение к нерадивому меньшинству делает проблематичным создание эффективного экономического механизма.

Гарантированное ничегонеделание или делание спустя рукава губит на корню всякие попытки включить механизмы самостоятельности, непродолжительной стеной на пути повышения эффективности общественного производства. Зачем стараться, если и так можно жить за счет тех, кто «выкладывает на полную катушку»?

ста) пишет: «Разве редкость хозяйства, а то и целые районы. Где больше проедают, чем производят? На какой почве оно, иждивенчество, зародилось и крепло? Я-то уж насмотрелся. Люди зажиточные, чем во многих передовых. Почему? Кредиты, надбавки, дотации — все, что получают от государства, щедро отваливают на оплату. Неважно, есть продукция, нет ее. За выходные дни. За присутствие. На работе появлялись для того, чтобы отдохнуть и что-нибудь утащить».

Примерно так же говорил и другой прославленный наш хозяйственник А. Ф. Вепрев во время встречи с М. С. Горбачевым в Красноярске.

Я, КАК, НАВЕРНОЕ, и многие читатели, обратил внимание на полемические заметки Ю. Сидорова «Одеолон для начальника» («СК», 3.09.88). Я не согласен со многими ее положениями, но над некоторыми стоило бы задуматься. На одном энтузиазме мы действительно далеко не уедем, тем более на 71-м году Советской власти. Верно также то, что в ходе перестройки будет меняться структура нашего общества, произойдет переосмысление многих наших привычных понятий, материальных и моральных приоритетов, изменится приток профессий. Готовы ли мы к этому? Наверняка нет.

Алексей Киво, доктор исторических наук

УРАВНИЛОВКА

го периода. Помните работу В. И. Ленина «Государство и революция», где он высказывает мысль о том, что любой служащий госаппарата должен иметь оклад не больше, чем зароботок квалифицированного рабочего. Но ведь В. И. Ленин быстро пересматривает свою позицию, видя на практике, что такой подход «не работает». Многие из классического наследия надо было бы пересмотреть через призму «работает» или «не работает». Идти от жизни, а не от схем. Но для подобного пересмотра нужно многое — талант, прозрачность, мужество. После смерти Ленина оказалось, что сделать это некому: кто сплунд в тюрьмах и лагерях, кто замолчал на долгие годы. Ничто не мешало бюрократии насаждать упрощенные схемы в стиле «назарменного коммунизма».

И сегодня уравниловка приводит к распылению средств, к долголетию (по принципу каждой сестре по сережке), и подрыву основ успешного развития промышленности и сельского хозяйства. Уравниловка не дает раскрыться возможностям многих рабочих и служащих, колхозников, творческому потенциалу ученых, представителей технической интеллигенции. Надо наконец откровенно сказать: талантливые люди в нормальной обстановке, не связанной с чрезвычайными обстоятельствами, вряд ли будут «выкладываться» на условиях уравниловки, и многие из гигантских задумок в русле перестройки, требующих огромной интеллектуальной работы и напряженного труда, могут оказаться не доведенными до конца.

ВТОРЫМ кардинальным источником и в то же время следствием социальной несправедливости в нашем обществе является слишком большой акцент на интересах меньшинства в ущерб большинству. Но не в том смысле, в каком чаще всего это фиксирует наше общественное сознание. Постараюсь объяснить. Я часто задумывался над причинами стабильности стран развитого капитализма. В отличие от социалистических стран (Венгрия, Чехословакия, Польша), которые в последние десятилетия пережили общественные кризисы, страны государственного-монополистического капитализма с масштабными кризисами давно уже не сталкивались, возможно, за исключением Франции в 60-е годы. Имеются в виду кризисы, жизненно опасные для социальной системы. Спрашивается, почему? Главное, видимо, состоит в том, что правящий буржуазный класс, наученный опыту нашей революции, давно понял, что ему нужна надежная опора в лице так называемого «среднего класса» — этого своего рода социального конгломерата. Высокий жизненный уровень и в целом буржуазное мировоззрение «среднего класса» гарантируют власть предержавным спонсорной сон. Забастовки, шумные демонстрации, бурные выступления национальных меньшинств, радикальные настроения студенчества — устоям капитализма все это ничуть не угрожает: за его спиной прочное, политически влиятельное и экономически обеспеченное большинство.

Наша революция произошла ради удовлетворения коренных интересов большинства, поколения людей выросли с мыслью о том, что социализм исходит из их интересов. В целом оно так и есть. Но как быть с таними фактами? Наша экономическая реформа 60-х годов заделбнулась, да и нынешняя встречает на своем пути немалые препятствия во многом оттого, что мы не можем найти приемлемое решение вопроса: что делать с людьми, не умеющими и не желающими работать в полную силу?

А поскольку вся общественная жизнь в конечном итоге опосредуется экономическими отношениями, то что может больше деформировать принципы социальной справедливости, как не плохо работающий, фактически вышедший из-под контроля хозяйственный механизм, когда выпускаются некачественные, а часто и вообще никому не нужные товары, преступно изнордятся ценные исходные сырье? Работаящая не на человека, а на вал экономики — это само по себе есть кофигурированное выражение социальной несправедливости: трудящийся, с одной стороны, буквально обречен на недостаточное вознаграждение своего труда, ибо результаты этого труда объективно не всегда общественно полезны, а с другой стороны, он не может в полной мере реализовать заработанные деньги.

Порождением уравниловки и отращиванием нерешенности вопроса о взаимоотношениях между более или менее нормально работающим большинством и не очень-то надрывающимся на ниве общественного производства меньшинством является иждивенчество. Это слово, наверное, — одно из наиболее часто употребляемых хозяйственным механизмом. Сильные хозяйства не могут нормально развиваться из-за того, что они должны держать на плаву слабые. На словах много говорится о необходимости покончить с иждивенчеством (которое, кстати сказать, проявляется во многих сферах), а на деле фактически все остается по-прежнему: нинто пока реально не ощущает угроз банкротства, разорения за леность, безответственность, никчемность, ибо на помощь приходит государство. А последствие? Обращусь к известному, я думаю, всей стране В. Стародубцеву, который в статье «Накормит ли деревня страну?» («Правда», 6 авгу-

Я думаю, мы не совсем отдаем себе отчет в том, что нынешнее состояние нашего общества — это кризис несбыточных иллюзий и утопических представлений о стимулах развития в социалистическом обществе, о характере взаимоотношений между его различными социально-профессиональными группами, об условиях и сроках формирования нового человека. Если мы будем упорствовать в заблуждениях или идти на поводу отсталых слоев общества, господствующих в массовом сознании уравниловных принципов, нас ждет тяжелая участь: мы сойдем со сцены как мировая держава, как развитая страна.

Мне представляется, что нынешнее состояние нашего общества во многом сходно с тем, что было пережито в начале 20-х годов. Тогда обнурилось, что прежние представления о сроках, путях и методах построения социализма жизни опроуноуа. Преодолевая сопротивление многих своих коллег, Ленин добился введения новой экономической политики. У многих революционеров она вызвала глубочайший шок. Но правота была за Лениным. И сейчас неизбежно сопротивление. Мы все еще живем по законам командно-административной бюрократической модели социализма, которая должна уступить место модели, построенной на ленинском понимании социализма. Это произойдет после полного претворения в жизнь намеченных нашей партией хозяйственной реформы, коренной перестройки партийно-политической структуры, по мере развития демократии и гласности. Сталинская модель деформировала принцип социальной справедливости. И посмотрите, какая образуется взаимозависимость. Сформировалась в ее недрах командно-приказная модель хозяйствования самой своей природой обречена быть дефицитной. Но в обществе, как и в природе, дефицита нетерпима. Для заполнения ниш неудовлетворенного потребительского спроса вырастает «теневая экономика» — так называются цеховики, иные звенья подпольного бизнеса.

С другой стороны, когда деньги перестают быть повелительной мерой материального вознаграждения, формируется закрытая система льгот и привилегий. И вот здесь мы во многом расходимся с автором статьи «Одеолон для начальника». Я категорически не согласен с ним, что надо специально создавать привилегии для руководителей работников и многих других лиц. Ибо тут скрывается первернутая логика: привилегии нужны потому, что в условиях слабой экономики мало что значат деньги, а чтобы руководители не были подвержены коррупции, им надо дать всего сполна. А если наоборот? Если, как говорил Кабандзе на XIX партконференции, заставить руководителей «ловить мышьяк», то, может быть, мы скорее поборем прославуемый дефицит?

К вопросу о льготах и привилегиях нельзя подходить с точки зрения прагматической логики — лишним их преимуществом, так они сразу попадают в тенета коррупции. Хотя, с другой стороны — и эта логика не лишена оснований. Но речь должна идти о другом. Речь идет о наших руководителях, партийцах, которым мы должны доверить, верить в их справедливость,

На эту публикацию редакция получила много писем. Мы благодарим всех, кто написал нам, и надеемся, что продолжим разговор на подлитоую тему. (ПРИМ. РЕД.)

честность, порядочность. Не надо забывать, что сейчас, после того страшного ущерба духовному здоровью общества, престижу нашей партии, который был нанесен в годы застоя, мы должны многое восстанавливать. И прежде всего доброе имя партии. Советского руководителя, запятнанного перерожденцами.

Допустим, для отмены системы «теневой снабжения» еще не наступило время. Ведь ее появление вызвано определенными объективными обстоятельствами. Но нельзя просто отмахиваться от этой проблемы, оправдываясь ссылками на невысокие оклады партийных работников или делать вид, что мы не понимаем, о чем идет речь. Такая позиция очень опасна, ибо подрывается в людях доверие к решимости довести перестройку до логического конца.

В последние годы жизни для многих стала тяжелее, и не все отдадут себе отчет в том, что на первые годы перестройки пришлось такие потрясения для нашего бюджета, как резкое снижение доходов от экспорта нефти, крупные потери в связи с чернышской трагедией, значительное сокращение поступлений от продажи вино-водочных изделий. Так или иначе, но семейному бюджету немалого числа людей сильно ударило подорожание спиртного (от которого многие люди еще не готовы отказаться); исчез в значительной мере импортный ширпотреб; усиливается тенденция вымывания дешевых товаров, повышения цен на качественные изделия; в числе рационированных продуктов во многих регионах оказался еще и сахар. Все в оидинии резкого подорожания цен на мясо-молочные продукты, и люди не чувствуют полной уверенности в том, что это будет адекватно компенсировано: их часто раньше обманывали. В этих условиях ожидается, что известные тяготы первых лет перестройки лягут и правящие круги, по вине которых — если мы узнаем, как далеко зашла ответственность политиков, — экономика доведена до такого желтого состояния. В самом деле, не рабочие же и крестьяне виноваты в дезорганизации нашей экономической жизни, появлении такой огромной армии бюрократов, многие из которых не дают проявлять инициативу и социалистическую предприимчивость, стоят на пути перестройки.

На мой взгляд, мерой материального вознаграждения для всех должны стать деньги. Соответственно необходимо повысить зарплату партийникам, у которых она в массе своей даже с учетом разного рода надбавок, невысокая. Она должна соответствовать количеству и качеству их труда.

При всем моем пафосе отмены системы «теневой снабжения» я не думаю, что было бы разумно вот так сразу взять да и отменить спецобслуживание во всем пунитам. Эта система охватила все наше общество, начиная с верхних его ярусов и кончая нижними. И все же урезать непомерные аппетиты в создании благ для нашей элиты, думаю, жизненно необходимо. Побольше чувства меры, партийной скромности, если хотите, совестилианты тут поспе не помешает.

Но опять же во всем надобны разум и чувство меры. Глупо заставлять министра или члена высшего партийного руководства стоять с авоськой в очереди за морковкой или пробикиваться в переполненной автобусе. Надо добиваться от них, чтобы не было необходимости стоять в очередях за морковкой, автобус, штурмом. Однако, если спросить меня, что для нашего общества сейчас важнее: бороться с уравниловкой или за ликвидацию привилегий, я бы ответил — с уравниловкой, конечно, тут двух мнений быть не может. Ибо уравниловка как определенная философия, на основе которой выросла внешнеэкономическая модель хозяйствования, породила и «теневое» снабжение. Ну, скажите, зачем нужна наша система благ и привилегий, там, где материальные блага доступны большинству людей, во всяком случае спрос на недостающие или оторванные товары и услуги регулируется с помощью экономических, а не административных рычагов? Наше спецобслуживание — это, честно говоря, признание нашей неспособности создать нормально функционирующий социально-экономический механизм.

Если нашей экономике суждено успешное функционирование, то усиление дифференциации в доходах семей неизбежно. Но, как покажут социологические опросы, общественное мнение ассоциирует подобную тенденцию с социальной несправедливостью — естественное следствие уравниловки. Тут еще предстоит работать и работать, чтобы внедрить в сознание масс понимание истинно социалистических принципов распределения. Иначе нам не избежать и повторения погромов крестьянских «теплиц», и попыток задушить кооперацию на корню (потому что кооператор «много» зарабатывает), и ставить палки в колеса разветвленному общественно полезному индивидуальному труду, и т. д. Да под угрозой срыва окажется и сама хозяйственная реформа.

Решение проблемы социальной справедливости неразрывно будет связано с ходом перестройки, с резким увеличением материальных благ, с созданием саморегулируемых механизмов как в экономической, так и общественной жизни.

Рисунок И. Смирнова.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: БАЗА КУЛЬТУРЫ

ЧТО ЗАРАБОТАЛ ДЕД МОРОЗ?

Давайте вспомним: часто ли вам приходилось посещать дома культуры? Давно ли отдыхали в этом учреждении в кругу знакомых? Думаю, многие из нас при всем желании не вспомнят день, когда ходили в местный Дом культуры. Неужели выгор развлечений столь богат или не нравится обая культуры?

Да, конечно же, кто станет уверять, что в клубе лучше и уютнее, чем, скажем, дома у телевизора. Сам с грустью отмечаю, что исчезли куда-то, разворлились тот «клубный дух», та атмосфера духовного общения, что были в подобных учреждениях. И все же, почему?

Начнем с обстановки. Хорошо, открыли одну из многочисленных дверей ДК, погрузились в кресла мягкие из натуральной кожи и в мягкие сумки на торолупляную беседу с другом детства. Что еще не хватает для светской беседы? Может быть, камин или телевизор? А может, просто самовар, чашки чай с пампушками? Ну, хватит фантазировать. Нет всего этого в Доме культуры. Чтобы купить приличную мебель, нужно забыть сначала средства на ее приобретение, раздобыть фонды, а потом еще и достать ее нелегально где-то. Уж во всяком случае не на отовой базе, где по сей день дома культуры и клубы сплавляются то, что уже нинто другой не возьмат даже с приплатой. Так же обстоит дело и со светильниками. Хороший хозяин и в туалете не повесит те, что предлагают очажам культуры бамы и магазинны. А телевизор вообще нельзя купить — нет такого права у ДК. Еще сложнее с самоваром. Если торговой организации, которая обслуживает Дом культуры, понравится его директор, то, может быть, и будет чай с пампушками. При условии, конечно, что Дом культуры не станет брать арендную плату с торговой точки, зато поощрять выплатами неустойку в случае недостаточной выручки. Ну, а если, не дай бог, не найдешь светлого языка с каким-нибудь светилком из торговли — то не видеть альянса с ней, как собственным ушам.

Или взять хотя бы дискотеку. На какие только ухищрения не идут ее организаторы, чтобы подкупить пресную и молодую жену! Ведь она не хочет слушать устаревшие записки фирм «Мелодия», и все тут. Вот и крутятся диск-жокек, как могут: где достанут, где переирут где что поюзать. Тут-то и вторгается инструкция: нельзя нелегализационную музыку крутить! А хорошая дискотека тем и хороша в первую очередь, что дает новую музыкальную информацию. Пусть советскую, пусть зарубенную, но новую!

А сколько зарабатывает тот же диск-жокек? Четыре рубля с копейками за несколько часов тяжелой работы, которая включает в себя и перетаскивание громоздкой аппаратуры, ее настройку, подготовку программ, наконец, само проведение вечера. И нет никаких официальных инструкций, чтобы эту ставку повысить, так и не придумав, хотя вопрос этот дебатруется в Министерстве культуры СССР уже не первое десятилетие. Вот и вынуждены культурпросветники идти на финансовые нарушения, если хотят и молодежь привлечь, да и доход иметь по-человечески. План-то не платные услуги спускается аккуратно. Теперь почитаем совсем о несбыточном — о Доме культуры как месте интеллектуальной организации досуга. Ну, скажем, о компьютере, ЭВМ с программированием в игровых ситуациях. Да что вы! — восклицает мало-мальски сведущий человек, — откуда им заработать? Чтобы приличнейшие игровые автоматы получить — и то много лет в очереди простоять надо. Где уж там компьютеры...

Десятилетиями складывалось пренебрежительное отношение к нуждам культуры. Плоды мы познаем сегодня. И долго еще будем поминать, если не изменимся в корне не только отношение, но и само место культуры в нашем обществе.

Кто сегодня идет в культурпросветрабатки? В основном те, кто нинда больше не смог устроиться. Нет у профессии престижа. И отсюда, спрашивается, ему быть, если зарплата смешотворная (от 90 до 140 рублей у Дворца высшей категории), квартал, алей и дотсаде не дождешься, о путевках и прочих социальных благах и мечтать не приходится. Знаете, сколько зарабатывает артист, исполняющий роль Деда Мороза, за полтора — два часа напряженной работы (не считая, конечно, подготовки, заучивания роли, гримирования и всего прочего, что предшествует его выходу и деталям)? Четыре рубля пятнадцать копеек. А бизнес, который в клубе подора ирвет для детей? Те же самые четыре с копейками!

Вот вы, читатель, согласны бы потратить 3—4 часа свободного времени за такую мизерную плату? Вряд ли. Профессиональные артисты неотрез отказываются. Приходится культурпросветработникам выходить на поклонники: где сам на сцену выйдут, где самодельные артисты привлекут. Откуда же взяться подлинной индустрии досуга?

Впрочем, что говорить о «малом» непрофессионализме, когда у нас по укореиншейся традиции руководить культурой может кто угодно. В комсомольской работе выданулся — на работу его! С банями не справился — в клубе попробуй!

В педагогике не сумел себя проявить — может быть, в сфере культуры проявит! Не отсюда ли и беда бесконечные наши, не отсюда ли равнодушные и беспечность на важнейшем участке идеологической работы!

Ремонт превращается в стихийный бизнес: средства, фонды, льготы — проблемы, мало волнующие тех, от кого зависит их разрешение.

Не подумайте, что перечисленные выше проблемы касаются лишь в констатации Дворца культуры, где я работаю. Я нарочно не касался частных проблем —bral наиболее общие для всех учреждений культуры. Хотя у нас в Сибири они, проблемы эти, мне кажется, стоят еще острее.

Кое в чем нам можно и поавидовать: у нас работают энтузиасты, дружный и сплоченный коллектив. Самодельность располагает таким силам, которые не стыдно показывать на любой сцене страны. Постоянно находимся в творческом поиске. Пример тому — эстрадно-театральная программа для «полупрофинов». В каком еще Дворце культуры работают после полуночи? Есть и много другое, чем можно было бы гордиться. Но говорить о том, о чем болит душа, — о проблемах культурпросветработников, которые нужно решать. Ведь не энтузиазме, как мы знаем, далеко не уедешь...

Д. ПИРАДОВ, заместитель директора Мелкосозного дворца культуры профсоюзов. ИРКУТСК.

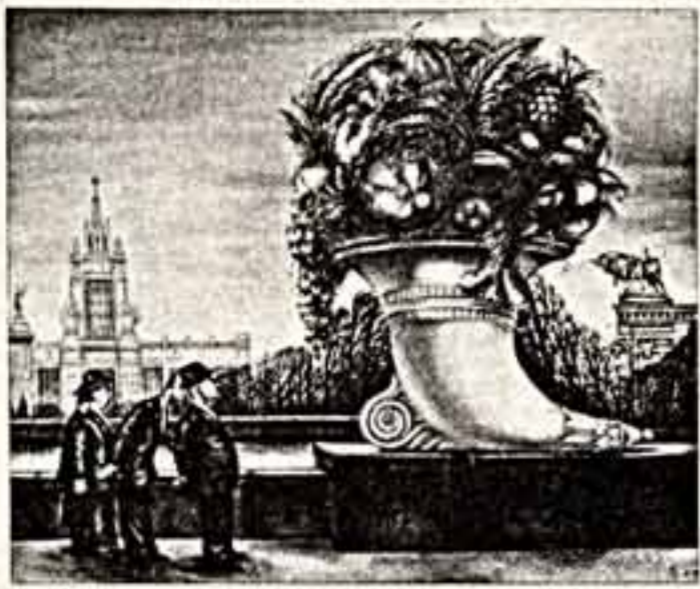

На многих выставках экспонируются изделия мастеров Магаданской фабрики народных художественных промыслов и сувениров. В числе потребителей продукции предприятия — Япония. Недавно заключен контракт на поставку изделий в Италию. Развита традиционная для этих мест искусство, резчики по кости создают уникальные реалистические композиции о жизни северных народов.

За работой резчик по кости А. Лютников. Фото М. Медведева (ТАСС).

Очередной посыл новых работ молодых художников Москвы, который проходит в эти дни в Центральном выставочном зале, как бы изначально предполагает неоднородность зрительских оценок. Это, радует. Именно в Манеже мы долго привыкли к совершенно иному, хорошему восприятию, к мысли, что любая экспозиция должна отвечать какому-то всеобъемлющему нормативу и, соответственно, либо отличаться как «одомашненные», либо осуждаться как «неадекватность недоработки». Мы же сам характер представленного экспозиции не поминать, что реалии художественного процесса на деле не очень-то зависят от требований универсальности или от того, кто станет говорить инициаторы Александра. Но есть и еще параметры, рассмотрение которых побуждает сравнивать всезнающую московскую молодежью с другим экспози-

завнет его беспощадная документальность. Однако не эта ли же точка отсчета в развешенной росписи кукольных досечек С. Васильевой, в скульптурной миниатюре вокруг стрелкой большого часов С. Шербаковой? И много другое, совсем иное — в являющей скорее философского, чем публицистического порядка, например, в эскизах Л. Табенкина и Н. Евдокимова, в графике И. Энтиной и О. Давыдовой, во многих совсем иных внешне работах «концептуалистов», тоже размышляющих о жизни преимущественно через характерную стилизацию особой «художественной реальности».

Это примеры. Указанные линии, многообразие вариантов их преломления предстают на выставке действительно в очень широком спектре, и в этом ее несомненное достоинство. Определяется оно и тем, что именно в Манеже работает коллектив художников достаточно большой, чтобы в нем отразились самые разные грани нашего восприятия мира, и тем, что именно Манеж, не слишком стесняясь внутренней цензурой, позволяет себе из открытости, не суженные рамками стилизованных изысканий, и тем, что организаторы выставки дают им в очевидном равноправии.

Хуже — с «шедеврами». К сожалению, уже далеко не первая молодежная выставка дает повод констатировать интенсивность творческого поиска при общей заурядности его результатов. Уровень довольно высок, но выдающихся произведений или хотя бы ярких, претворяющих на индивидуальное место в истории культуры на этой выставке нет точно так же, как и на предыдущих. Можно, конечно, просто поговаривать о нехватке талантов, экстраординарных, иные ярчайшие — как всегда, будут упрекать на инфантильность молодежи, но можно взглянуть на проблему иначе — то же самое ведь и на «взрослых» выставках.

Думается, что сегодня мы имеем дело не только с временным простоям, но и с прямыми издержками давно назревающей противоречивой художественной практики, в которой насильственным путем насаживаются единственные, якобы универсальный подход и очень разнородные общественные, духовные, культурные задачи и функции искусства. Именно это противоречие стесняет саморазвитие в бурном всплеске нетрадиционного искусства, а точнее — в жадном освоении мимолетного современного мира. Иначе и не могло бы быть: многолетнее сведение всей разницы между картинками к тому, что одна наливается, а другая усыхает, вызвало адекватную, чисто личностную реакцию — следствия предстали привычными.

Как же все-таки оценивать всезнающую молодежь? Думается, как минимум без крайностей. Как и многие другие явления нашей сегодняшней культуры, она вводит нас в развлекательный процесс творческого поиска, который объективно сейчас молодые силы московского искусства. Это сложный процесс. Пока он не принес ощутимых результатов в виде произведений, бесспорно, имеющих непреходящее художественное значение. То же самое, как бы нам ни хотелось обратного, можно наблюдать ныне и в других искусствах. Вместе с тем самый поиск, несомненно, обрел за последние годы бо́льшую динамику, внутреннюю, давняя чисто психологическая, свобода эксперимента, то есть получения, наконец, право быть самим собой. Наверное, необходим какой-то период адаптации художника и новой в нашем искусстве ситуации, период наивысшего упущенного, период практического освоения множественности возможных путей творчества.

Можно ли ускорить преодоление этого состояния? Во всяком случае вполне возможно продолжить и развить курс на устранение накопившихся годами помех для единственно нормального, не связанного догмой полноценного развития творческой личности. Одним из шагов в этом направлении и предстает новая молодежная выставка.

Т. РЫХЛОВА.

● **С. ВОЛКОВ.** «Розы и колокольчики»
● **С. ШЕРБАКОВА.** «Война больших часов»

СВОБОДА ОБРЕТЕНА — ЧТО ДАЛЬШЕ?

Заметки с XVIII молодежной выставки

Цицки дивного и недавнего прошлого.

Ишумевшую семнадцатую отделил от нынешней два года — срок и короткий, и очень большой. Сразу же возникли откровенные подходы к выставке как к своеобразному целостному явлению нынешней экспозиции в Манеже — шаг назад. Не будем гадать, сказала ли сознательная позиция устроителей, помешала ли трудности освоения дивного зала или были другие причины, но факт налицо: собственно экспозиция построена достаточно традиционно — вопреки возможностям единства. Разве что нет обычного парадного завала, но нет и привлекательного как в прошлой выставке энергичного формирования пространства, нет прерывания выставки в род активного, направленного действия. Ладно, однажды найденное не есть обязательный модуль последующего развития выставочного искусства, кроме того, всегда можно и без хитростей экспозиции разоблачить в увиденном.

Сегодня, правда, это непростое. Само уже общим местом стало одностороннее изменение выставок, год за годом устремляемых на просторы заданного вида здания, выставочного зала маневров верном, однако одностороннее это по крайней мере облегчала работу зрителя, от которого, как от былых скакунов, требовались в основном мускульные усилия — достаточно было настроиться на единый ритм мелькавших перед глазами изображений. Сегодняшний Манеж об этой традиции и не напоминает.

Буквально каждый шаг здесь зовет и особой точкой отсчета, система восприятия одной работы уже непригодна для следующей. Тенденция так много, что лишь перечисление их заняло бы объем целого каталога. В непростой обстановке соседства оказываются зрительский социальный лафос и разное речевое, трагедия и возмущение, мрачные сарказмы и романтика, откровенный, на грани, а то и за гранью приличный запяток и удивительное исследование. Стыкуются между собой чистая декоративность и многослойная метафора, недюжинное мастерство и нечаянная выдумка, искренность и расчет, позиция и дерзкая поза. И все это — в переплетении самых разнородных творческих программ, принципов, кодов, методологий, едва ли не большая часть из которых десятилетиями была «табу» для наших художников и зрителей.

Опять же сравним. Последняя московская молодежная была в то же время первой, где было официально объявлено о существовании у нас принципиально разнородных, в том числе и идеологических направлений искусства — например, так называемого авангарда. Тогда, два года назад, сам этот факт представлялся необычайно значимым, позволял о многом задуматься. Сегодня его простое повторение явно недостаточно.

О том же «авангарде» написаны теперь большие статьи в солидных журналах; практически регулярно и в изобилии — благо появились новые возможности и новые залы — продолжают немалые прежде выставки. Они делают свое дело, хотя критики из застенчиво обходя в значительной мере и потому, что пока их, хочешь ты хочешь, можно только жалеть: любая критика в издании прозвучала бы сегодня как признание в любви и реликтовой закорючке мышления. До сих пор ведь не унимаются воинствующие догматики: убогие переложения ветхозаветных идилий вновь и вновь предлагаются как практическое ядро мастыма в нашем изобразительном искусстве творческих конгломератов. Не будем лукавить, все это в кратчайшие сроки ощутимо снизит для молодых привлекательность Союза художников, кото-

ЗАМОСКВОРЕЦКОЕ ТАНГО

НОВЫЕ ФИЛЬМЫ

Пятьдесят шестой год — время дебюта фильма «Прощай, шпана замоскворецкая...» постановки А. Панкратова по сценарию Э. Володарского. Вроде бы и не очень давно, но так случилось, что оно, то время, с нарочитой будто послешком оказалось застывшим в плену, колкими замкнутыми, асимметричными. Хотя скрывать правду до конца никогда не удается. Ведь помимо официальной версии, существует другая, добываемая каждым самостоятельно в меру его честности, смелости. И таланта. Талантливые люди тем и отличаются, что вступают даже интуитивно, но чуют в явь, стремятся к ней самоотверженно, самоотверженно, иной раз выходя. Другое пути для таланта нет, как нет открытий без риска.

Благодаря личному риску отдельных художников, писателей, режиссеров мы, обыкновенные люди, и в годы умалчивания, так называемого застоя, не существовали в абсолютной тьме, абсолютном непонимании происходящего. О многом догадывались, хотя и не полностью, но постепенно нас готовили. Были фильмы, были книги. Там был заряд. Возможно, именно он и сделал сегодня большинство из нас единомышленниками.

Наша требовательность к произведениям, создаваемым позднее, в иных общественных условиях, с иной степенью риска, по сути оправдана, справедлива. И все же всегда необходимо видеть обе стороны медали, чтобы новой ошибкой, новой несправедливостью не допустить.

Мне показалось, что в нас, сегодняшних читателей, зрителях, успеха уже закрывается лишь исключительным новизна, что потрясает до содержания. И любое проскользнувшее сходство с уже известным, прежде увиденным, прочитанным, вызывает пренебрежительную гримасу: «Наши, мои, чем удивить... Но, согласимся, такой подход свидетельствует не столько об избирательности, благородстве вкуса, сколько о некой избалованности, пресыщенности. Это нехорошо. Это вредно как для нас самих, так и для художников — наших современников, живущих, работающих вот сейчас.

Принимать и синхронизировать было бы нелепо. Как раз синхронизация была и подвела: серость мы терпели так долго, пока чуть не захлебнулись в ней. Но новизна, но открытие подлинное отнюдь не всегда расположено к ходу. И мы, читатели, зрители, должны осознавать, что новизна материала, нас сейчас поражающего, рано или поздно будет исчерпана. И от нас понадобится еще более удивительный подход.

А то, что открытия вообще случаются чрезвычайно редко, об этом тоже не следует забывать.

Так вот, если ожидать от фильма Панкратова и Володарского «Прощай, шпана замоскворецкая...» чего-то ошарашивающего, что назы-

вается, на грани, накаляющего нервы добела, его и смотреть тогда не стоит. Надеюсь, что сознательно в нем использовано наследие других художников. В приемах, в образах проступает то одно, то другое авторское тапоро. Этот фильм — как бы воспоминание в квадрате. С одной стороны — история юности поколения, составляющего сегодня в нашем обществе наиболее действенное ядро, увиденная из дали и соответственно поданная, но без ностальгического флера, как ясное воспоминание. С другой стороны, многие детали, многие эпизоды возбуждают в зрителе ассоциации из области литературы, театра, кинематографа: там Трифон мильяну, там Гомар Малюков, там Тарковский повел, даже Битовым. Но, если подумать, тут нет ничего предосудительного: когда бы и кем бы отныне не исследовалось то время, творческие находки его первооткрывателей спалились с приемами его реалистичности, образуют как бы уже единую плоть.

В конце концов и в откровенном заимствовании может содержаться замысел, секрет, влекущий зрителя, вызывающий, благодарно им угадываемый.

Опять же надеюсь, Панкратов и Володарский не ставили главной своей задачей только отодвинуть фальшивую парадную облатку от горькой пиллолы — вот, мол, как на самом деле существовали люди в пятидесятых, в бедственных, нищете, а нам десятилетиями внушали... Пора таких открытий минуло. Тот же Э. Володарский в соавторстве с режиссером А. Германом вывел их на качественно новый виток: в фильме «Мой друг Иван Лапшин» местная повседневность — грубый быт, чьи подробности предстали перед зрителем в невиданной доселе максимальной приближенности, не вызвали отращения своим натурализмом, потому что над ним витало нежное изумление миром людей, существующим в любых условиях, в любые времена. — витало, иначе говоря, то, что составляет поэзию творчества, что делает его высоким. Отчаяние в этом замечательном фильме не убивало надежды.

Надежда по праву принесена и в новую работу Володарского «Прощай, шпана замоскворецкая...». Только тут она скорее призвана выдернуть фильм. Думаю, никто не станет спорить, что сам по себе жанр — это еще не хорошо и не плохо. Хотя в отношении мелодрамы существует известное предубеждение, не обоснованное никак. Прогрессивнее, всюду признанные картины, как, например, «Амадей», «Из Африки», «Выбор Софи» — разве не мелодрамы? Но что нас так восхищает? Человеческие характеры. Масштабности, глубина авторского проникновения в них. Вот действительно немеркнущая новизна, которую должен жаждать художник и мы — читатели, зрители. В фильме «Прощай, шпана замоскворецкая...» образы героев точно сдвиганы, узнава-

мы, но есть ощущение, что создатели его более увлечены фоном, чем действующими лицами. Мозаика сложена, можно сказать, безупречно: коммуналка Бергера с ее кипением страстей, любовными жалкими, трагическими персонажами. И воровская гала, с «фольклором», обидками, обломками человеческих судеб. И застывшая ныне жизнь московских дворян (Кстати, по-моему, один из лучших эпизодов фильма, где шорохи, шепот, шелестения сплетаются в волшебный хор, и необыкновенный, ни с чем не сравнимый запяток сумерек, городских, летних, заполняет легкие, омерзывает, пьянит). И гастроном на площади Восстания с его нелепой, показушной роскошью, и Парк имени Горького с «чертовым колесом», пристань у дома на набережной — пятидесятые возвращаются нам с любовью и кропотливостью, и даже если кто-то из зрителей еще и не родился тогда, он онаянется к тому времени причастным.

Словом, создатели фильма удалось весьма существенное — вовлечь своих зрителей в определенную временную пласт, — зарыть их своим настроением, состоянием. Но оно, состояние это, рассыпается, ускользает, едва только заиграет в зале свет. Потому что не только заиграет в зале свет, но и зрительское сознание могло бы надолго зацепиться. Ни одно из мелькнувших, пусть даже неслучайных, лиц не вышло все же в такой характер, такую личность, что оказалась бы способной нас, зрителей, заворочить, удержаться в нашей памяти, напомнить сердце. И причина тут, на мой взгляд, в том, что режиссеру, сценаристу изначально была интересна среда, социальные акценты, типы, но не индивидуальности, не личности.

Крен такой, между прочим, возник у нас и сегодня и не вчера. И он может привести, уже приводит к обеднению, истощению как литературы, так и театральной кинематографической прозаики. Если сами авторы не захотят тайной отделимой, конкретной человеческой жизни, если им мнится, что стоит назвать привычки, и все станет результатом, если не верат оно в чудо — жизни, смерти, — получится очередное профессиональное, добротное изделие. Не больше.

Творчество есть поиск. Направление его зависит прежде всего от самого художника, но в какой-то мере и от общественной атмосферы, в которой он живет. Думаю, надо всем вместе создавать такой климат, где сенсация не залонит, даже на время не застит собой вышнее, выстраданное, зрелое. Где прежде всего будет цениться, а не натужный выверт, не дешевой запяток. Тогда, мне кажется, больше будет оснований считать, что родившиеся из недр нашей жизни кино, фильм станут подлинным событием, открытием.

Надежда КОЖЕВНИКОВА.

Реставраторы

Реставрационные работы во Владивостоке ведутся постоянно. Старинный город — уникальное собрание шедевров древнерусского зодчества, сохранивших которых и посвящена деятельность управления «Владивостокреставрация».

Отличные специалисты, мастера своего дела работают в различных мастерских и отделах управления. Архитекторы В. Проничкин, Т. Колхозов, главный архитектор управления «Владивостокреставрация» И. Столетов и кандидат искусствоведения А. Скворцов за обосуждением вопросов реставрации ансамбля Боголюбского монастыря, где будет размещен Международный центр перспективных проблем архитектуры.

Лауреат Государственной премии РСФСР реставратор-краснодеревник И. Федотов.

Кремлевский брат Николай и Василий Крыловы. Фото А. Скузнина.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В. К.: Кстати, сейчас очень много говорят о Шнитке, Губайдулиной, Денисове. Это что? Новая мода, исходящая на этот раз уже от официальных лиц? Или же первые признаки когнитивных изменений?

М. Т.: Скорее это говорит о том, что талант этих композиторов сегодня не признают уже невозможно, но что обидно, ведь их мировое признание началось не у нас и произошло не благодаря, а скорее вопреки стараниям Союза. Идея свободно еще талантливых, интересных композиторов прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь — композитор Игорь Егиков. К авангарду не имеет никакого отношения. Пишет чрезвычайно тонкую, лирическую музыку. Сплав намеренного романтизма и песни. 50 лет — не мальчик уже. Недавно вернулся из США, куда ездил в составе делегации Союза композиторов. В эту делегацию его включили после восьми (!) телевок, присланных из Бостона устроителями фестиваля. 31 концерт. Все аналитик. Прекрасная пресса. Портреты на первых страницах газет. Пожалуй, подлинная звезда, кто с ним знаком. Бокс, что так и сейчас, еще талантливым, интересным композитором прозвучает в неадекватности, обделены вниманием, и о них сегодня отнюдь не стали больше заботиться. Хотите пример? Пожалуй, А. Знакомьтесь —

В первые зарубежные гастроли отправляются 80 самодеятельных артистов — танцоров, музыкантов, вокалистов, представляющих народный ансамбль песни и танца «Иристон» Юго-Осетинской автономной области. Их маршрут — Болгария и Румыния. Концертная программа лауреата все союзных фестивалей народного творчества ансамбля «Иристон» состоит из осетинских, грузинских, русских, абхазских, аджарских и набардинских песен и танцев.

Хорошо организованная народная группа «Иристон» исполняет осетинский танец. Фото Л. Гусова (ТАСС).

Виноват?

М. Т.: И правление, и председатель абсолютно зависимы от секретариата. Во-первых, правление назначается секретариатом. Назначает и председатель, который, по моему мнению, должен бы избираться съездом, другим прямым голосованием. Председатель Муфоида должен иметь право подобрать себе «кабинет», а также автоматически входить в секретариат союза на тех же правах, что и республиканские первые секретари. В этом случае резко возрастет авторитет Муфоида, и он наконец сможет избавиться от мелочной опеки Министерства финансов, других сторонних ревизионных организаций, которые повзвали руки Муфоида сетью устаревших запретительных и ограничительных инструкций. Почему, спрашивается, Муфоида не имеет права распоряжаться средствами, которые заработали его члены, так, как представляется ему необходимым?

лишут их, то переиздадут их старые партитуры, в то время как молодые ждут годами, успевая состязаться? А бесконечные унижения в связи с закупкой сочинений? Ведь даже тогда партитуры куплены, деньги долгие месяцы не выплачиваются. Всем этим должен заниматься союз, защищая права своих членов. Но он этим не занимается, так как секретари, десятилетиями не сменяющиеся, подобны трудностям не испытывают. И подобные настроения — о необходимости союза — могут и будут нарастать, если не сделать наконец первых шагов, направленных на демократизацию союза. Откладывать нельзя.

В. К.: «Советская культура» на протяжении последних лет не раз выступала с критикой положения дел в Союзе композиторов. Полагали ли эти публикации на психологическую атмосферу?

М. Т.: Похоже, что нет. Но вот что удивительно. Коммунистическая общественность резко разделилась на две неравные группы: резко выступавшая с обвинениями против отдельных наших руководителей и тех, кто так же просто их защищал. Но никто не поднял свой голос против самой системы. Той авторитарной системы, которая досталась нам в наследство от сталинских времен. Сейчас много разговоров о том, что именно Союз композиторов добился отмены постановления ЦК ВКП(б) 1948 года. Но ведь последствия этого постановления тем не менее сказываются и по сей день. И одно из них — это самая система!

Мне кажется, что пора наконец понять, что времена взаимных обвинений кончились. Пора подумать о музыкальной атмосфере в стране, о конкретных и деловых программах. На первый взгляд может показаться, что строительство концертных залов не наше дело, что разрушающиеся здания Большого театра, Большой зала консерватории, отсутствие в Москве органового зала не наше дело. Нет! Это наше дело. Но ведь последствия этого постановления тем не менее сказываются и по сей день. И одно из них — это самая система!

В рамках партийной, политической структуры страны предлагается ограничить время пребывания в должности двух заместителей в кабинетах. Но ведь там речь идет о профессиональных партийных и хозяйственных руководителях, тогда как, по идее, во главе творческого союза должны стоять творческие люди. Но если это действительно творческий человек, то он не может держаться за административный пост десятилетиями, иначе он деградирует как музыкант, как художник. Если же этот человек подлинно талантлив, он неизбежно будет маркировать своими общественными обязанностями. Должен же он иметь время на музыку? Поэтому в нашей системе вполне логично, и я бы даже сказала гуманно по отношению к творчеству, ограничить срок должностного пребывания членами в кабинетах. Да, тот, кто согласен на эту тяжкую обязанность, должен принести в жертву на эти годы свое собственное творчество, в чем-то ущемить себя для общего дела, а не наоборот.

М. А.: Подобные разговоры — неправда. Этого не может быть. Просто, решая вопрос кадров, всегда перетасовывалась одна и та же колода. А если же мы считаем, что в 2,5-тысячной армии членов Союза композиторов нет никого, кто тоже мог бы оказаться полезным, тогда, может быть, и впрямь союз не нужен? Для кого сегодня тогда существует союз? Для нескольких десятков человек?

Хочется надеяться, что время заставит в новом уставе предусмотреть демократический порядок выборов, который заменит так долго существовавшую систему антивыборов, тем более что нам давно известно, как и где готовит списки руководителей. Необходимо состав правления, секретариата определять непосредственно на самом съезде, а не составлять загоды и предлагать собрания готовый список, а также выбирать первого секретаря прямым голосованием съезда из двух-трех кандидатов. Только в этом случае слово «демократия» будет прижизненно и этой процедуре.

Я не знаю, какие вопросы будут рассматриваться на заседании секретариата, но уверен, что если комплекс предложений по демократизации жизни в союзе, по коренному изменению устава не будет подробно рассмотрен и проработан задолго до съезда, то съезд превратится в очередную говорильню и все останется по-прежнему, на своих местах. Поэтому предлагаю еще до съезда созвать внеочередную конференцию, которая могла бы проработать многие вопросы организационно-творческого характера и которая обеспечила бы широкое представительство композиторов разных поколений, регионов, возражений. И если мы, композиторы, в своей массе боимся думать и инертны по отношению к той ситуации, которая сложилась сегодня в музыкальной культуре, то пора в конце концов подумать хотя бы о себе: скоро никому будет нас слушать. Мы пытаемся греться у костров самоуспокоенности на льдине, на которой сами же и сидим.

Разве нормально то, что молодому композитору сегодня выгодно заниматься по-музыкой, так как в противном случае он обречен на подпольное существование? Разве правильно то, что годями в издательстве «Советский композитор» резервируется листая для новых сочинений секретарей, а если они не на-

М. А.: Подобные разговоры — неправда. Этого не может быть. Просто, решая вопрос кадров, всегда перетасовывалась одна и та же колода. А если же мы считаем, что в 2,5-тысячной армии членов Союза композиторов нет никого, кто тоже мог бы оказаться полезным, тогда, может быть, и впрямь союз не нужен? Для кого сегодня тогда существует союз? Для нескольких десятков человек?

М. А.: Подобные разговоры — неправда. Этого не может быть. Просто, решая вопрос кадров, всегда перетасовывалась одна и та же колода. А если же мы считаем, что в 2,5-тысячной армии членов Союза композиторов нет никого, кто тоже мог бы оказаться полезным, тогда, может быть, и впрямь союз не нужен? Для кого сегодня тогда существует союз? Для нескольких десятков человек?

НАШИ ГОСТИ

ИНГМАР БЕРГМАН представляет тот редкий тип художника для которого активная деятельность в двух видах искусств — в театре и в кино — равнозначна органично. Нет нужды говорить о кинематографичности спектаклей Бергмана или о театральности его фильмов. Он в полной мере театрален в театре и кинематографичен в кино (хотя стоит заметить, что на экране он очень любит обращаться к людям театре, исследовать природу лицедейства). Вот уже более сорока лет существует покоряющее зрителей много стран явление — театр Бергмана, выражающий себя в сложных философских, психологических, художественных конструкциях спектаклей. Театр, где игровая природа многозначна и обнажена, экспрессивна и символ часто сознательно сближен, а действие подчинено своеобразным хореографическим партитурам, основанным на идеальной пластичности выразительности исполнителей. Это театр безмерных страстей человеческих, в нем играют мучительные отношения личности с вечностью и с сегодняшним днем. Это трагический театр, где в яростной схватке сталкиваются силы реальные и ирреальные, театр, способный дарить духовное очищение и радости, как это бывает всегда при сопереживании с высоким поэтическим искусством.

Лучшие спектакли Бергмана были привезены на гастроли в Москву Королевским драматическим театром из Стокгольма (Кроме «Фрекен Юлия» и «Гамлета», мне довелось также посмотреть ранее «Двадцатую ночь» и «Короля Лира» — общепризнанный шедевр режиссера). Во всяком случае мы получили возможность познакомиться с очень разными работами Бергмана, говорящими о многообразии его творческих исканий и единстве взгляда на мир.

Может быть, впервые благодаря спектаклю «Фрекен Юлия» стало понятно, как можно и как должно играть Стриндберга — великого шведского драматурга, сценариста истории которого у нас очень навелики (вспомните, Санкт-Петербургская театральная труппа — «Эрик XIV» Ваганова, Милославского, в традиции исполнения «Фрекен Юлии» в русском театре и вовсе не существует. Оказывается, во-первых, эту натуралистическую трагедию, написанную автором с анатомическими «белетками», следует играть как целостное, завершенное музыкальное произведение с тщательно выверенной сменой ритмов, продуманным чередованием азлетов и падений действия, пауз и головокружительных порывов, охватывающих героев. Во-вторых, актерам следует все время помнить, что они имеют дело не с характерами, а с душами человеческими, и эти души находятся в крайне тяжелом, критическом положении. И, наконец, в третьих, все создатели спектакля исполняют античный рок, предельно все, обязаны знать театр Стриндберга — всеобъемлющее понятие, это — весь игровой мир, где паузы порой нелегко отличить от естественности, а когда персонажи охватывают самые что ни на есть натуральные страсти, именно из готовых принять за ролевого, фальши, театральные штампы. Одним словом, играть Стриндберга — это совсем не то же самое, что «играть» в Стриндберга, чем нередко занимались в XX веке.

Спектакль «Фрекен Юлия» — о вещах снах, сверхъестественных предчувствиях, обреченности в реальности кошмарам, и жестокости игры, что ведут главные герои — греская дочка сунесборна Юлия и лавей Жан. Неважно значимый момент разделяющий их социальные перегородки, через которые переступить нельзя. Своего рода пунктиром через весь спектакль проходит тема жанской эмансипации, ниточка не потерявшая свой смысл за столетия, отдающее нас от времени написания пьесы, а, напротив, получившая в последние годы на Западе новую остроту. Взаимное влечение Юлии и Жана превращает неутолимую ненависть. Потребность быть откровенным до конца сменяется непониманием, отчуждением друг от друга. Важны даже не столько контрасты, парадоксальная смена одних чувств другими, сколько «остовное» существование противоположных душевных состояний.

Игры и сны по Бергману

тот же раба иллюзорной идеи независимости от мужчины). Отчетливый и сильный протест против насилия над душой, против духовного рабства обуславливает своеобразную просветленность трагического спектакля.

Офелия в спектакле Бергмана погибает не только потому, что не перенесла смерти отца. Она не выдержала груза зрелища, перед ней предстали...

Юлия — современница Нюры. Но в отличие от героини Ибсена, нашедшей себя, она теряет все, и саму себя в том числе, в смятении поисков жизни, свободы, и самоутверждения. Сладко античный рок, довлеет над ней сон-предсказание о высоте, с которой надо спуститься на землю, где «жизнь, люди — все ведь это одна грязь, и она плывет, плывет по воде, пока вдруг не начнет тонуть, тонуть!». В исполнении Марии Йорансон Юлия, то трогательно жалкая, то воинственно агрессивная, и впрямь будто катится на наших глазах с головокружительной быстротой с невероятной высоты в пропасть, где нет ни жизни, ни людей, а только бездна, небытие. Она обречена с самого начала. И это не Жан злостно издевался над ней, а она сама, сломавшая хрупкую, призрачную себя, уходя, как в Гоголе, в Белое, пронизанное светом, пространство дачи, дачной одной рукой Бритву у горла и зеркало, данное ей Жаном, в другой.

Финал-шоу с повзеванием белокурой бестии Фортирибраса, окруженного репортерами с ТВ, — самый спорный момент спектакля. Но следует признать, что в интерпретации Бергмана такой финал с шокирующим прорывом в будущее для героев Шекспира вполне логичен. Гамлет верил в эллингун, в единство сна и смерти. А мир возматерился зломом, скрежетом, войем, очерился авторитетами, оглушил ритмичным тяжким рок-ом, одолевшего сентиментальным вальсом из «Белой вдовы». Старые игры сменялись новым, политическим, милитаристским, что в конечном счете и обусловило такую трактовку «Гамлета».

Но обречен и элегантно Жан Петера Стурмера, лично жаждущий собственных отелей, а если поведет, то и графского титула. Подобно Юлии, он также во власти сна-судьбы: во что бы то ни стало подняться вверх по скользящему стволу, добраться хотя бы до первой ветки, а там и «до самого верха легко, как по лесенке». (Для эти сна, дав образ-символ — падение героини и карнавальная веревка — поднимать себе все остальные мотивы и темы спектакля, обречает первоначальному значению). Лейкаста Жан трагически автором и режиссером обобщению, шире конкретного социального положения персонажа. Холопство Жана — это духовное рабство прежде всего. Любое рабство души — рабство, порожденное насильем в свою очередь насилье рожденное, неизвестно создателями спектакля (Юлия

Сцены из спектаклей: «Гамлет», «Фрекен Юлия».

Трудная жизнь «Жюгялиса»

Недавно в познании с удивительной меткостью Эльрой Бунгардене-Анпольской, заслуженной артисткой Литовской ССР, руководителем детского хореографического коллектива «Жюгялиса» из Клайпеды.

(бывший спортсмен с выгодою из хозяйственного дворостройтреста). Появилась постройка крыши над головой, работа закончена. В том же году коллектив был удостоен премии Ленинского комсомола. В 1980-м — звезда в Париж. Снова выступления в Москве, Вильнюсе, в «Артеке». Постепенно коллектив формируется в театр, в театру уже нужно другое помещение, нужны сцена, костюмные ящики для занавесной подготовительной группы, раздевалки.

М. А.: Подобные разговоры — неправда. Этого не может быть. Просто, решая вопрос кадров, всегда перетасовывалась одна и та же колода. А если же мы считаем, что в 2,5-тысячной армии членов Союза композиторов нет никого, кто тоже мог бы оказаться полезным, тогда, может быть, и впрямь союз не нужен? Для кого сегодня тогда существует союз? Для нескольких десятков человек?

Каждодневные занятия включают в себя различные работы у станка, упорные тренировки и репетиции — словом, все, как в настоящей труппе. «Перед спектаклем этот зал не узнать», — рассказывает Владимир Павлович Фирсов, балетмейстер из Ленинграда, Большой оперы коллектива. — В одном углу зала идет репетиция, здесь не шют костюмы, делают декорации, в другом углу готовятся уборы. Вместе с детскими родителями Светлана Салимончикова, Ада и Пранс Милаускаска, София Клеускене, Бирута Якувене и многие другие. «Они воспитывают не только детей, но и нас, родителей», — говорит Бирута. Чинновиком утом-

кирпичей, стены сложенные из кирпича, возможность пригнать руль, естественно, притягивала мальчишек — один забрался и вообразил, что куда-то едет. Мимо этого звали шли дети не оду, оторванные лица. Они шли сюда за красотой, они шли сюда за трудностью. А они мечтали о том, как хорошо было бы здесь поставит сканьки, разбить клубки с цветами, чтобы дети и родители могли бы отдохнуть, поспать, поговорить. Они мечтали о доме, куда приходило бы много детей, и чтобы никто из них не выгонял, чтобы можно было после спектакля еще немного побыть, всем вместе, оторвать душу каждому ребенку. Они уже мечтали о новой сказке, знойной сказке о том, как Герда ищет Кая и находит его среди льдов, в царстве Снежной королевы, как она своей любовью отогревает сердце Кая, и от этой великой любви вырастает на снегу роза, молодой роз. С полной отдачей живет для людей Эльрой Бунгардене-Анпольская.

Созданный ею коллектив — уже сложившийся театр, и надо только дать ему жизнь. Ведь «Жюгялиса» — достояние не только города, республики, но и влиятельного союзного масштаба.

Выступают участники детского ансамбля «Жюгялиса».

ДИАЛОГ ДРУЗЕЙ

В Калиш за опытом

Опыт диалога с польскими коллегами из агентства Интерпресс... «Советская культура»... «Диалог друзей»...

И. П.: Витольд, расскажи мне, пожалуйста, что ты знаешь о Калише... В. Ж.: Этот город — особая гордость полков...

С этой же мысли начала свой разговор с нами и председатель общества друзей Калиша Янина Казмирчак...

— Мы все потомственные калишане. Здесь наша малая родина. И цель нашего общества, созданного в 1976 году...

Стараниями общества на протяжении 11 лет выпускаются листы еженедельно собираются в Калише на свой традиционный съезд...

И. П.: Обрати внимание — нас не утомляет позаном бумага и пусторожонимы разговоры. Здесь ценят свое время. Поэтому старались вычитать из жизни впечатления...

Слово каждого в устах Янины в сущности не является преувеличением. В общей 1.100 индивидуальных...

вложены теперь в издание оригинальной книги «История Калиша для детей в иллюстрациях»... И все же самый яркий пример — судьба молодых самостоятельных художников...

И. П.: Ты же сам слышал, что даже в Польше это едва ли не единственный пример. И опыт Калиша мне представляется весьма поучительным... В. Ж.: Каждый год 23 января, в день освобождения Калиша от фашистских захватчиков...

И. П.: Но послушай, Витольд, читатель вправе задать вопрос: каков общественный статус товарищества в рамках города...

В. Ж.: По-моему, любая централизация общественной деятельности сразу открывает двери бюрократизму. Планы работы — калишского, наз, впрочем, и других культурных товариществ...

И. П.: Кстати, о членских взносах. Они ведь, как мне известно, невелики. На какие же средства существует?

В. Ж.: На те, о которых мы уже говорили. Они поступают от издательской деятельности, от путей символической, но все равно платят...

Независимая боль разделенного Кипра. Греческие матери оплакивают судьбу 2.500 бесследно исчезнувших родных и близких в 1974 году...

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА ЧТО МЫ ЗНАЕМ О РОССИИ?..

Английская газета «Дейли телеграф» опубликовала статью Джордана Уолдена о преподавании русского языка в Великобритании...

В последние годы преподавание русского языка в Великобритании стало предметом предвзятых предрассудков...

И. П.: Интересной и важной была встреча с заведующим отделом культуры и просвещения воеводского комитета партии товарищем Андреем Спыхальским...

Предданным поколениям повелево больше. Меня учил крепко бить диктантами с усам. Он был старшим преподавателем русского языка и любил литературу...

Феноменальная активизация деловой энергии Ассоциации Великобритании — СССР, официального органа по организации встреч с русскими...

Опера посреди Нила

Египетская столица стала обладателем крупнейшего на Ближнем Востоке и во всей Африке театрально-музыкального комплекса...

Старое здание Каирской оперы, возведенное в 1869 году и названное в честь Сулеймана Канем, — то самое, под сводами которого впервые прозвучала опера...

Бело-красный архитектурный ансамбль включающий в себя несколько строений, естественно вписавшись в пейзаж Каира...

Великобритания должна быть создана единая национальная организация для изучения Советского Союза...

З. НАЛБАНДЯН специально для «Советской культуры»

ПОЛИТИКА ● ИСКУССТВО ● КУЛЬТУРА ● НАУКА ● СПОРТ ● ПОЛИТИКА ● КАЛЕЙДОСКОП «СК» ● ПОЛИТИКА ● ИСКУССТВО ● КУЛЬТУРА ● НАУКА ● СПОРТ ●

«32 миллиона бедняков»

ПОД ТАКИМ ЗАГОЛОВКОМ ФРАНЦУЗСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК «НУВЕЛЬ ОБСЕРВАТЕР» опубликовал данные о состоянии экономики США...

ДО-РЕ-МИ

«Гринпис» международная организация защитников окружающей среды, собирается при помощи фирмы «Белло» выпустить в СССР...

Дуэль за Белый дом

Шансы занять место в Белом доме у кандидатов на пост президента США республиканца Дж. Буша и демократа М. Дуканиса примерно равны...

Кармен XX века

Лимузин, что вы видите на снимке из журнала «Иллюстрированный Лондон», не ретро-автомобиль...

Поцелуй — нуде...

Кто эта милочная особа, подарившая свой поцелуй портрету — 15 лет терзающего чилийского народа? Не из тех ли она, что...

АРХИВ

Франция готовится и в будущем году исполнит двадцать лет с начала Великой французской революции. Назначено в Париже...

Мона Лиза на потоке...

Мона Лиза — одна. А музей, как известно, много. Этот музей — крупнейший в Испании, он принадлежит испанскому государству...

КОМНАТА СМЕХА

Изюм дня в день помпозный человек заходил в ресторан на первом этаже Зиньковского баши и подруги сидят там, не требуя еды...

Нужно же!

Перед вами — первая модель видеокамеры разработана японской фирмой «Соник». Небольшая видеокамера подключается непосредственно к телефону...

Дословно...

где они были неспасибо, он демонстрирует способность и неординарные поступки; там, где они были ошибочны, он использует трибуну западной прессы...

Сольный проход тенора

Великий испанский тенор Пласидо Доминго решил дать отход своим прославленным на весь мир голосам...

Кашель в зрительном зале

Кашель в зрительном зале — самое ужасное, раздражающее слушателей и мешающее артистам явление...

программа передач

с 17 по 23 октября

ПОПЕЧЕЛЬНИЦА

БАЛЕТ, БАЛЕТ... ПОЭТИЧЕСКИЙ МОНОСПЕКТАКЛЬ

— 1 пр., 21.50. В новом выпуске этого тележурнала...

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

Зачем нужна реклама? Целую неделю или даже больше в программе «120 минут»...

ПЯТНИЦА

РЕПОРТАЖ С ОДНОГО ЗАСЕДАНИЯ

— 1 пр., 19.35. Оно еще состоялось. Но из достоверных источников...

СУББОТА

«ЗОЛОТОЙ ДЮК-88»

— 1 пр., 21.50. ТЕЛЕГИД Несмотря на то, что этот кинофильм...

21 ОКТЯБРЯ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

«Песня о нем» Ангелески, 5-й класс. 2-й год обучения. 12.05 — Телефильм «Как задалась сталь»...

Надежда Павлова.

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Футбольное обозрение...

Вторая программа, 8.00 — Утренняя гимнастика. УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА: 8.15 —

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Игрет видеоредактор В. Тамма...

ХАРЬКОВ. Телегид: Ну насчет того, что экономика...

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Игрет видеоредактор В. Тамма...

В. СПИРИНА. Телегид: Надо сказать, читательница...

«Песня о нем» Ангелески, 5-й класс. 2-й год обучения. 12.05 — Телефильм «Как задалась сталь»...

Второй выпуск этого тележурнала...

ВТОРИЦА

ОСТРОВ ТВОРЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

— 1 пр., 21.50. Имелась весной клуб творческой педагогики «Зарница»...

18 ОКТЯБРЯ

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Поем Т. Вороничева...

19 ОКТЯБРЯ

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Девять в девять...

20 ОКТЯБРЯ

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Футбол. Обзорный матч...

22 ОКТЯБРЯ

Навсегда покинул этот мир выдающийся артист...

ЕЩЕ НЕ ПРЕСТУПНИК

— 1 пр., 21.50. Но это с юридической точки зрения, потому что бывший генерал...

20 ОКТЯБРЯ

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Футбол. Обзорный матч...

20 ОКТЯБРЯ

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Футбол. Обзорный матч...

20 ОКТЯБРЯ

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Футбол. Обзорный матч...

23 ОКТЯБРЯ

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Футбол. Обзорный матч...

НА БЕРЕГУ КУРЫ

— 1 пр., 14.40. раскинулся платановый городок I Международного фестиваля...

20 ОКТЯБРЯ

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Футбол. Обзорный матч...

20 ОКТЯБРЯ

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Футбол. Обзорный матч...

20 ОКТЯБРЯ

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Футбол. Обзорный матч...

20 ОКТЯБРЯ

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Футбол. Обзорный матч...

НА БЕРЕГУ КУРЫ

— 1 пр., 14.40. раскинулся платановый городок I Международного фестиваля...

20 ОКТЯБРЯ

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Футбол. Обзорный матч...

20 ОКТЯБРЯ

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Футбол. Обзорный матч...

20 ОКТЯБРЯ

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Футбол. Обзорный матч...

20 ОКТЯБРЯ

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Футбол. Обзорный матч...

НА БЕРЕГУ КУРЫ

— 1 пр., 14.40. раскинулся платановый городок I Международного фестиваля...

20 ОКТЯБРЯ

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Футбол. Обзорный матч...

20 ОКТЯБРЯ

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Футбол. Обзорный матч...

20 ОКТЯБРЯ

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Футбол. Обзорный матч...

20 ОКТЯБРЯ

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Футбол. Обзорный матч...

НА БЕРЕГУ КУРЫ

— 1 пр., 14.40. раскинулся платановый городок I Международного фестиваля...

20 ОКТЯБРЯ

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Футбол. Обзорный матч...

20 ОКТЯБРЯ

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Футбол. Обзорный матч...

20 ОКТЯБРЯ

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Футбол. Обзорный матч...

20 ОКТЯБРЯ

Первая программа, 6.30 — «120 минут», 8.35 — Футбол. Обзорный матч...